

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 26г01-22

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Лаврентьевой М.Н.

судей Пирожкова В.Н. и Еременко Т.И.

рассмотрела в судебном заседании от 6 декабря 2001 г. дело по заявлению заместителя прокурора Республики Ингушетия о признании не действующими и не подлежащими применению отдельных положений Закона Республики Ингушетия от 10.06.98 г. № 10-РКЗ «О Правительстве Республики Ингушетия» по кассационной жалобе представителей Народного Собрания – Парламента и Президента Республики Ингушетия на решение Верховного Суда Республики Ингушетия на решение Верховного Суда Республики Ингушетия от 13.07.2001 г., которым заявление заместителя прокурора Республики Ингушетия о признании противоречащим федеральному закону абзаца 7 ст.12 Закона Республики Ингушетия «О Правительстве Республики Ингушетия» удовлетворено. Указанная норма закона субъекта федерации признана недействующей и не подлежащей применению со дня вступления решения суда в законную силу.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации М.Н.Лаврентьевой и заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации М.М.Гермашевой, полагавшей решение незаконным, судебная коллегия

установила:

10.06.98 г. Народным Собранием – Парламентом Республики Ингушетия принят Закон Республики Ингушетия «О Правительстве Республики Ингушетия».

Заместитель прокурора Республики Ингушетия обратился в суд с заявлением о признании недействующим и не подлежащим применению положения абзаца 7 ст.12 названного выше закона Республики Ингушетия о том, что Правительство Республики назначает на должность и освобождает от должности руководителей государственных унитарных предприятий.

Заявитель полагал, что данное положение закона субъекта федерации противоречит ст.113 Гражданского кодекса РФ.

Верховным Судом Республики Ингушетия 13.07.2001 г. постановлено решение, которым абзац 7 ст.12 Закона Республики Ингушетия «О Правительстве Республики Ингушетия» признан противоречащим п.4 ст.113 ГК РФ, недействующим и не подлежащим применению со дня вступления решения суда в силу.

В кассационной жалобе от Народного Собрания – Парламента Республики Ингушетия и Президента Республики Ингушетия ставится вопрос об отмене решения суда от 13.07.2001 г. как незаконного.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ находит, что решение Верховного Суда Республики Ингушетия по делу подлежит отмене по следующим основаниям.

В соответствии с п.4 ст.113 ГК Российской Федерации органом унитарного предприятия является руководитель, который назначается собственником либо уполномоченным собственником органом и им подотчетен.

Полагая, что норма ст.12 (абз.7) названного Закона Республики Ингушетия о том, что Правительство Республики назначает на должность и освобождает от должности руководителей государственных унитарных предприятий противоречит указанному положению ст.113 ГК РФ, суд исходил из того, что Правительство субъекта федерации, в данном случае Республики Ингушетия, вправе назначить руководителя унитарного предприятия субъекта РФ, если только оно само является собственником такого предприятия и если в уставе этого предприятия содержатся соответствующие положения.

Вывод суда основан на неправильном применении норм материального права.

Согласно ч.3 п.1 ст.113 ГК РФ в форме унитарных предприятий могут быть созданы только государственные и муниципальные предприятия. Пункт 2 этой же статьи ГК РФ устанавливает, что имущество государственного или муниципального унитарного предприятия находится соответственно в государственной или муниципальной собственности.

Статья 125 ГК РФ определяет, что от имени Российской Федерации и субъектов федерации действиями по приобретению и осуществлению имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей обладают ор-

ганы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

Федеральный Закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» отнес к компетенции высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации управление и распоряжение собственностью субъекта РФ в соответствии с законами субъекта РФ (п.п.д п.2 ст.21 Закона).

Поскольку в силу названного Закона Республики Ингушетия от 10.06.98 г. Правительство Республики Ингушетия является высшим органом исполнительной власти Республики Ингушетия (ст.1 республиканского Закона), наделение его полномочиями по назначению и освобождению от должности руководителей государственных унитарных предприятий субъекта Российской Федерации находится в пределах компетенции данного органа государственной власти Республики Ингушетия.

Таким образом оспариваемая норма закона Республики Ингушетия не противоречит федеральному законодательству, как необоснованно признал суд в решении.

При таком положении решение суда, как незаконное, подлежит отмене.

При этом судебная коллегия полагает возможным не передавая дело на новое рассмотрение, постановить новое решение об отказе в удовлетворении заявления Заместителя прокурора республики.

Руководствуясь ст.ст.305, 306 ГПК РСФСР, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Республики Ингушетия от 13.07.2001 г. отменить. Постановить новое решение, которым в удовлетворении заявления Заместителя прокурора Республики Ингушетия о признании противоречащим федеральному закону абзаца 7 ст.12 Закона Республики Ингушетия «О Правительстве Республики Ингушетия» от 10.06.98 г. о назначении и освобождении Правительством Республики Ингушетия руководителя государственного унитарного предприятия - отказать.

Председательствующий

Судьи